

УДК 801.3

РАСТУЩАЯ РОЛЬ НОЛЯ В РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

© Елена Николаева

THE GROWING SIGNIFICANCE OF "ZERO" IN RUSSIAN PHRASEOLOGY

Elena Nikolaeva

The paper discusses the derivation and usage of Russian phraseological neologisms, containing the numeral *nol' / nul'* “zero” as one of their components. Phraseological neologisms are defined here as set expressions, either newly-coined or with a new meaning acquired in the late 20th or the early 21st centuries. These word-combinations have not been recorded in explanatory monolingual dictionaries yet. This paper shows that *nol' / nul'* “zero” has become an active and frequently used component of modern phraseological units: *snimat' v nol'*, *p'janyj v nol'*, *postavit' nol' komu/chemu*, *na nuljakh*, *vyйти v nol'*, *vyyodit' v nol'*, *(chto) po nuljam*, etc. Previously existing phraseological units, containing this component, have acquired new meanings: for instance, *v nol'* may refer either to ‘something very similar, a copy’, or to ‘something disappearing, ceasing to exist’; *s nulja* now means ‘something new, recently produced’. By analyzing various contexts, in which expressions containing *nol'* (*nul'*) are used, the author of this paper has traced the development of new metaphorical meanings of this component and established the mechanisms of their formation. New phraseological units, containing *nol'* (*nul'*), follow the familiar pattern, they typically refer to semantic domains already covered by existing phraseology, which needs a new expression. New phraseological units of this type are normally coined following existing structural and semantic models; such neologisms may either be expressive variants of formerly existing phraseogisms, or function as entirely independent units with a new meaning. These coinages mostly originate in youth, sports and professional jargon.

Keywords: phraseological neologism, structural and semantic models, Russian language, numeral component, zero.

Статья посвящена проблеме образования и функционирования в речи фразеологических неологизмов русского языка на примере единиц с числовыми компонентом «ноль» («нуль»). Под фразеологическими неологизмами автор понимает устойчивые экспрессивные обороты, созданные заново либо приобретшие новые значения в конце XX – начале XXI вв. и не зарегистрированные толковыми словарями современного литературного языка. Анализ показал значительное увеличение активности компонента *ноль* в современной фразеологии: *снимать в ноль*, *пьяный в ноль*, *поставить ноль кому / чему*, *на нулях*, *выйти в ноль*, *выводить в ноль*, *(что) по нулям* и др. Ранее существовавшие единицы с этим компонентом получают новые значения: *в ноль* 1. о чем-л. очень похожем, точно скопированном; 2. об исчезновении, прекращении существования чего-л.; *с нуля* – о чем-л. новом, только что сделанном. Анализируя контексты употребления оборотов с компонентом *ноль* (*нуль*), автор прослеживает развитие новых метафорических значений этого компонента и механизмы формирования значений фразеологических неологизмов. Новая фразеология с компонентом *ноль* (*нуль*) подтверждает, что для большинства неологизмов типично отнесение их к уже освоенным фразеологией семантическим полям, которые потребовали новой экспрессии. Анализ показал, что эти единицы образуются, как правило, по уже существующим структурно-семантическим моделям, могут являться по своей сути как одним из вариантов уже существующего фразеогизма, обновленного с целью повышения экспрессии, так и самостоятельными единицами с новыми значениями. Основными источниками этих неологизмов является молодежный, спортивный и профессиональный жаргон.

Ключевые слова: фразеологический неологизм, структурно-семантические модели, русский язык, числовой компонент, ноль (нуль).

*Смотрите внимательнее на ноль,
ибо ноль не то, за что вы его принимаете.*
(Даниил Хармс «Ноль и нуль»)

В предисловии к словарю «Новая русская фразеология» В. М. Мокиенко отмечал: «Интенсивность и экстенсивность распространения фразеологических инноваций и специфика фразеологии как особого языкового уровня, отличающегося антропоцентричностью и особой квотой экспрессивности, требует их основательного лингвистического исследования» [Мокиенко, 2003, с. VII]. В русле этого направления – изучения и описания фразеологической неологики (фразеологических инноваций) – выполнена данная работа, в которой описаны новые фразеоглизмы русского языка с компонентом *ноль* (*нуль*). Под фразеологическими неологизмами в статье понимаются устойчивые экспрессивные обороты, созданные заново (актуализированные в новых условиях) либо приобретшие новые значения в конце XX – начале XXI вв. Эти единицы, как правило, не были зарегистрированы толковыми словарями современного литературного языка, но многие из описанных ниже единиц зафиксированы в «Большом словаре русских поговорок» В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной (далее – БСРП). Этот словарь отражает не только литературную, но и народную речь и включает большое количество современных просторечных и жаргонных оборотов, которые могут претендовать на статус неологизмов.

На сегодняшний день фразеологическая наука располагает целым рядом специальных исследований, описывающих языковую природу фразеоглизмов (далее – ФЕ) и паремий с числовым компонентом в разных языках (см., например: [Пасечник], [Филоненко], [Осипова], [Николаева], [Bochina, Kul'kova] и др.). Однако ФЕ с компонентом *нуль* исследователи, как правило, обходят своим вниманием, не включая в предмет анализа, видимо, отрицая за этим компонентом статус «числа». Как бы то ни было, эта цифра или число играет немаловажную роль в языке и культуре.

Кстати, это единственная цифра, которой поставлен памятник (он находится в центре Будапешта). Цифра «0» означает начало всех дорог по Венгрии, от этого памятника отмеряются все расстояния в стране (и это значение «абсолютное начало» нашло свое отражение в новой фразеологии с этим компонентом, что будет показано ниже).

«0» существует в русском языке в двух формах: «ноль» и «нуль». «Нуль» – более старое слово и известно в русском языке с Петровского

времени. Только с середины XIX века в словарях появляются обе формы слова – и «нуль», и «ноль». В словаре В. И. Даля можно найти и два прилагательных: *нолевой* и *нулевой* [Даль, с. 560]. В большинстве современных словарей русского языка отмечается, что «ноль» и «нуль» равноправны. Однако разница между ними все же есть, особенно на уровне устойчивых словосочетаний. Не случайно в БСРП присутствуют две отдельные словарные статьи – «НОЛЬ» [Мокиенко, Никитина, с. 446–447] и «НУЛЬ» [Там же, с. 453].

Нуль (*ноль*) в словаре В. И. Даля определяется как «счислительный знак, означающий ничто, ничего (0); но поставленный после другой цифры (справа), повышает ее десятью, умножает на десять» [Даль, с. 560]. А в «Современном толковом словаре русского языка» под ред. С. А. Кузнецова в дефиницию *ноля* (*нуля*) выносится иное его свойство: «Число, от прибавления (или вычитания) которого к любому числу последнее не меняется» [Кузнецов, с. 417]. Добавим, что если же умножать или делить на ноль, то он растворяет любое число до полного уничтожения. Опять же – превращает в «ничто», в пустоту: *И вот, владея всей информацией, этот ярый сталинист все мои жалкие юношеские наскоки разбивал в пыль, в ноль, в пустоту с фактами в руках* (Е. Черных, М. Делягин. Почему Красная Армия бежала от немцев летом 41-го // Комсомольская правда, 2010. 06. 22) [НКРЯ]. И этим объясняется сема «ничтожность», которая отмечается в переносном значении этой лексемы: «О чём-л. бесконечно малом, ничтожном, ничего не значащем. Наши шансы равны нулю. О незначительном, ничтожном человеке. Ноль в науке» [Кузнецов, с. 417]. Из этой метафоры родился шутливый фразеоглизм *ноль без палочки*, где обыгрывается свойство нуля (точнее отсутствие свойства) превращать единицу в 10 и реализуется то же значение «о незначительном, ничтожном человеке». При употреблении в речи часто обыгрывается внутренняя форма этого ФЕ: *Именно потому что за столь многих и именно потому что я единственное исключение, они представляют собой ничего, ноль без палочки – потому что палочка это я.* (А. Найман. Любовный интерес) [НКРЯ]. Этот фразеоглизм вряд ли можно отнести к неологизмам, так как он зафиксирован во «Фразеологическом словаре русского языка» под редакцией А. И. Молоткова (первое издание которого увидело свет в 1967 г.), а вот семантика этого компонента «ничто, ничего» находит свое продолжение и развитие в новых ФЕ с компонентом *ноль*, в частности, в неологизме *в ноль*, зафиксированном в БСРП в двух значениях: 1.

Жарг. мол. Шутл.-ирон. О сильном опьянении. 2. Жарг. муз. Точно, в полном соответствии с оригиналом (копировать, воспроизводить какой-л. музыкальный образец) [Мокиенко, Никитина, с. 446]. Компонентный состав этого оборота в первом значении можно расширить постоянным компонентом *пьяный* (*пьяный в ноль*). Именно в такой форме он обычно встречается в современных контекстах: Экспертиза показала, что 42-летняя прокурор Оксана Зицук управляла автомобилем практически в бессознательном состоянии из-за количества выпитого алкоголя. В ее крови было 2 промилле алкоголя, «в ноль» была пьяна, но за руль села и помчалась! («В ноль» пьяная военный прокурор устроила аварию в Москве) [Tusovkamsk.ru]. Этот оборот пополнил ряды одного из самых богатых семантических полей, поля «Пьянство», и образован по существующей структурной модели: *пьяный в зюзю*, *пьяный в дрова*, *пьяный в стельку*, *пьяный в доску*. Однако экспрессия этой единицы, возможно, несколько выше: пьянство превращает человека даже не в животное, не в деревянный бесчувственный предмет, а в ничто или в мертвецы пьяного человека. Сема «смерть» здесь не случайна. Исследователь символов Х. Э. Керлот утверждает, что с точки зрения человеческого существования, ноль символизирует небытие, смерть [Керлот, с. 576]. Связь компонента *ноль* со смертью отражается и в следующем контексте: *Надо просто уснуть, послать себя в ноль, а химия сама заглушит ненужную сердечную мышцу* (И. Сахновский. Ревнивый бог случайностей) [НКРЯ]. Второе значение ФЕ *в ноль*, отмеченное в БСРП, «точно, в полном соответствии с оригиналом (копировать, воспроизводить какой-л. музыкальный образец)» чаще всего реализуется при описании копирования чьей-то игры на музыкальных инструментах, исполнения композиций, песен, при этом приобретает постоянный компонент в виде глагола *снимать* (*снимать в ноль*): *Не случайно в памяти моей громоздятся всеми позабытые лабухи из ресторанныго коллектива «Апрель», которые на школьном вечере в ноль снимали «Шизгару» «Шокинг Блю», «Желтую реку» Кристи и американскую группу «Гранд Фанк Рэйлроуд»* (П. Каменченко и др. Музыка.) [Там же]; *А я думаю, что лучшие бы Кирилл научился фирму в ноль снимать и не уродовал любимиые мною и всем народом песни.* (П. Каменченко и др. Музыка). [Там же]. Такое же значение «точно, в полном соответствии с оригиналом (копировать, воспроизводить какой-л. музыкальный образец)» имеет и неологизм *ноль-в-ноль* (*ноль в ноль*), образованный по структурно-семантической модели *точь-в-точь*, *один-в-*

один

Употребление компонента *ноль* вместо единицы повышает экспрессивность высказывания, в большей степени подчеркивает, на взгляд говорящего, отсутствие различий между оригиналом и копией, вследствие семантики «0» («ничто, ничтожность, полное отсутствие чего-л.»): *Но вот артист сделал Григория Лепса практически ноль в ноль* (С. Бирюков, Я. Чурикова: «Попсой можно быть в любом жанре» // Труд, 2011.02.24) [Там же].

Выражение *в ноль* (без компонента *снимать*) может употребляться и в более широком значении «о чем-л. очень похожем, точно скопированном»: *В итоге почерк мой стал в ноль как у нее.* (Д. Гулевич. Чем запомнилось самое Первое сентября жителям Вологды // Комсомольская правда, 2010.08.31) [Там же].

Обратимся к другим контекстам употребления ФЕ *в ноль*: *Время было пространством – до сражения; затем оно стало плоскостью – диспозицией, затем эта бумажная плоскость сошлась в линию огня, затем эта линия сжалась в точку Курганной батареи, и в этой точке исчез, превратился в ноль, нелепость весь вчерашний мир* (А. Балдин. Московские праздные дни) [Там же]; *В Константинополе ввиду его исчезновения, сворачивания в ноль, Кузанскому пришла на ум будущая московская метафизика* (А. Балдин. Московские праздные дни) [Там же]. Видно, что здесь речь идет об еще одном значении этого выражения: «о чём-л. исчезнувшем, прекратившем свое существование». И это значение полностью соответствует метафорическому и символическому значению «0». Судя по количеству фиксаций в НКРЯ, это вполне сформированное значение устойчивого выражения, причем встречающееся уже в 80-е годы, однако не нашедшее отражения в словарях.

Интересно употребление этого выражения в следующем контексте: *Когда я ремонтировал квартиру, выводил там стенку «в ноль», чтобы она была очень ровной, вдруг, со шпателем в руках, думаю: «Елки-палки!* (В. Садовый. Б. Невзоров: «Меня взяли в театр с улицы» // «Семья», 2001.11.14) [Там же]. *Выводить в ноль* со значением «делать что-л. безупречно ровным», вероятнее всего, профессиональный жаргонизм (профессионализм), который, возможно, даст жизнь новому ФЕ (пока у нас нет достаточно материала, чтобы утверждать, что этот фразеологизм уже сформировался, да и употребление кавычек показывает, что процесс фразеологизации еще не закончен).

Профессиональный язык стал источником ФЕ *выйти в ноль* со значением «оказаться без прибыли, без денег»: *Вообщѣ недавно на Сочин-*

ском инвестиционном форуме прозвучала такая цифра: всего 10% фильмов на российском рынке выходят хотя бы в ноль. (В. Лейбин, И. Неретин. Когда русское кино придет в сознание) [Там же]; Трачу все деньги, которые зарабатываю, буквально выхожу в ноль. (Ольга. Как прожить вдвоем с ребенком в Саратове // Комсомольская правда, 2011.01.22) [Там же].

Таким образом, в лексикографическом плане представляется целесообразным описывать в словарях 4 отдельные единицы: *пьяный в ноль; снимать в ноль; выйти в ноль и в ноль* в значениях: 1. о чем-л. очень похожем, точно скопированном; 2. об исчезновении чего-л, прекращении существования чего-л.

В БСРП зафиксировано выражение из молодежного жаргона *быть на нулях*. Отмеченные в словаре значения близки к значению вышеописанного выражения *выйти в ноль*: 1. Ничего не потерять, не потерпеть убытка. 2. Не получить прибыли [Мокиенко, Никитина, с.453]. Однако современные контексты употребления демонстрируют иные значения этого выражения: *Потом, как водится, рассекретили, и инженер оказался на нулях, по сути обворованный...* (В. Маканин. Андеграунд, или герой нашего времени) [НКРЯ]. Значение противоположное первому словарному – «потерять все, потерпеть крах»: *Акулов уверен: если убийца не задержается, не вляпается сам в какую-нибудь новую поножовщину, дело останется на нулях.* (В. Маканин. Андеграунд, или герой нашего времени.) [Там же]. Значение «не сдвинется с места, останется в исходной точке»: *Жизнь на нулях и нечего ждать. Кругом – пустота, с чего же начать?* (С. Николаев. «На нулях») [Там же]. Значение – «о чувстве опустошенности, безысходности». Все эти значения объединены семой «ничего, полное отсутствие чего-л.»

Возможно, в этих значениях ФЕ *на нулях* является не новой единицей, а трансформацией ФЕ *на нуле* (которая не является неологизмом, но почему-то не фиксируется в БСРП): *Мысли съехали на сегодняшний день, вяло поковырялись в нем. Все перспективы – на нуле. Опять жить?* (М. Гиголашвили. Чертово колесо) [Там же]; ... *Работаешь, а радости – нет. Радость – на нуле.* (В. Шукшин. Печки-лавочки) [Там же]. Использование множественного числа (*на нулях*) вместо единственного повышает экспрессивность выражения.

Семантически к этому фразеологизму примыкает фразеологизм *по нулям* «об отсутствии ожидаемого результата; о чем-л. безрезультатном», восходящий, вероятно, к спортивной терминологии: *Деться некуда, все по нулям –*

жизнь, работа, отношения с дочерью, с Марком (М. Голованивская. Я люблю тебя) [Там же].

Возникновение нового значения у старого фразеологизма хорошо иллюстрирует выражение *с нуля*. Оно фиксируется в форме *начать, начинать с нуля (от нуля)* с 70-х гг. прошлого века с одним значением «начать, начинать, начинаться с самого начала, на пустом месте» [Левашов, Поповцева, Фелицына, с. 427]. Семантически к этим ФЕ примыкает ряд устойчивых выражений терминологического характера с прилагательным *нулевой*: *нулевой цикл* (подземная часть зданий и сооружений; подготовительные работы на строительстве), *нулевая ничья* (в спортивных играх – счет ноль – ноль) [Там же, с. 426]. И более новые: *нулевой уровень владения языком, дорога нулевой категории, нулевая рентабельность, нулевая облачность* и т. п.

Составители БСРП отбрасывают глагольный компонент и предлагают 3 значения этой ФЕ: 1. Разг. С самого начала, на пустом месте. 2. Разг. Не имея навыков, знаний о чем-л., не будучи предварительно подготовленным, обученным (приступать к чему-л.). 3. Жарг. мол. О чем-л. новом, только что сделанном [Мокиенко, Никитина, с. 453]. В последнем значении этот фразеологизм уже перешагнул свое жаргонно-молодежное прошлое и часто употребляется людьми всех возрастов, в частности, для характеристики нового, купленного в автосалоне автомобиля: *У Скока тачка была новая, практически с нуля* (Н. Леонов, А. Макеев. Гроссмейстер сыска.) [НКРЯ]; *Ну он же ее с нуля взял / с салона* (Разговор с приятелем // Из коллекции Ульяновского университета) [Там же].

В последнее время в СМИ часто встречается словосочетание *поставить ноль кому* со значением «очень низко оценить чью-л. работу»: *Лукашенко сам себе поставил «ноль».* (Вадим Ливнев. Ex-press. Экономика.) [Там же]; *Вице-президент «Терека» поставил «ноль» арбитру матча со «Спартаком».* (Заголовок статьи [Lenta.ru]). И оно уже зафиксировано в качестве фразеологизма в последнем Словаре-справочнике новых слов и значений: «*Поставить ноль кому, чему. Нов. Дать чему-л. самую низкую оценку* [Буцева, Левашов, с. 1193]. Экспрессии неудовлетворительных оценок (двойка, единица), принятых в российской образовательной системе оценивания, явно недостаточно, так как они имеют хоть какую-то количественную наполненность, поэтому говорящие используют семантику пустого множества, заключенного в слове *ноль*.

Таким образом, мы видим, что числовой компонент *ноль* очень продуктивен в новых фра-

зеологизмах русского языка. Анализ этих единиц подтверждает тот факт, что для большинства неологизмов типично отнесение их к уже освоенным фразеологией семантическим полям, которые потребовали новой экспрессии. Эти фразеологизмы образуются, как правило, по уже известным структурно-семантическим моделям, могут являться по своей сути как одним из вариантов уже существующего фразеологизма, обновленного с целью повышения экспрессии, так и самостоятельными единицами с новыми значениями. Основными источниками этих неологизмов являются молодежный, спортивный и профессиональный жаргоны.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Проект «Ключевые концепты русских народных сравнений (опыт идеографического словаря)» (№ 14-04-00090/14; шифр ИАС 31.16.571.2014).

Список литературы

- Буцева Т. Н., Левашов Е. А. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века: в 3 т. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2014. Т. 2. 1392 с.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка, Москва: Русский язык, 1979. Т.2. 779 с.

Керлот Х. Э. Словарь символов. Москва: REFL-book, 1994. 608 с.

Кузнецов С. А. Современный толковый словарь русского языка. Москва: Норинт, 2001. 960 с.

Левашов Е. А., Поповцева Т. Н., Фелицына В. П. и др. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70-х годов. Москва: Русский язык, 1984. 808 с.

Мокиенко В. М. Новая русская фразеология. Opole: Uniwersytet Opolski – Instytut Filologii Polskiej, 2003. 168 с.

Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. Москва: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2013. 784 с.

Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 10.03.2016)

Николаева А. М. Фразеологизмы якутского языка с компонентом-числительным // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. №11–4 (42). С. 18–19.

Осипова А. А. Семантика и символика лексем со значением числа в русской, английской и французской языковых картинах мира (опыт сопоставительного исследования): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2008. 23 с.

Пасечник Т. Б. Лингвокультурологический анализ фразеологических единиц с числовым компонентом в русском языке в сопоставлении с английским: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2009. 18 с.

Филоненко Т. М. Фразеологический образ в языковых моделях пространства, времени и количества Butseva, T. N., Levashov, E. A. (2014). *Novye slova i znacheniia. Slovar'-spravochnik po materialam pressy i literatury 90-kh godov XX veka: v 3 t.* [New Words and Meanings. The Dictionary Based on the Materials of the Press and Literature of the 1990s]. Т. 2. 1392 p. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin. (In Russian)

Dal' V. I. (1979). *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo iazyka*, [Explanatory Dictionary of the Great Russian Live Language]. Т.2. 779 p. Moscow, Russkii iazyk. (In Russian)

Filonenko, T. M. (2004). *Frazeologicheskii obraz v iazykovykh modeliakh prostranstva, vremeni i kolichestva (na materiale frazeologii sovremenennogo russkogo iazyka)*: avtoref. dis. ... doct. filol. nauk. [Phraseological Image in Language Models of Space, Time and Quantity (Based on Modern Russian Phraseology): Doctoral Thesis Abstract]. Moscow, 41 p. (In Russian)

Kerlot, Kh. E. (1994). *Slovar' simvolov* [The Dictionary of Symbols]. 608 p. Moscow, REFL-book. (In Russian)

Kuznetsov, S. A. (2001). *Sovremennyi tolkovyi slovar' russkogo iazyka* [Modern Explanatory Dictionary of the Russian Language]. 960 p. Moscow, Norint. (in Russian).

Lenta.ru. URL: <http://lenta.ru/news/2011/08/09/al-hanov/> (accessed: 10.03.2016). (In Russian)

Levashov, E. A., Popovtseva, T. N., Felitsyna V. P. i dr. (1984). *Novye slova i znacheniia. Slovar'-spravochnik po materialam pressy i literatury 70-kh godov* [New Words and Meanings. Reference Dictionary Based on the Materials of the Press and Literature of the 1970s]. 808 p. Moscow, Russkii iazyk. (In Russian)

Mokienko, V. M. (2003). *Novaia russkaia frazeologiya*. [New Russian Phraseology]. 168 p. Opole, Uniwersytet Opolski – Instytut Filologii Polskiej. (In Russian)

Mokienko, V. M., Nikitina, T. G. (2013). *Bol'shoi slovar' russkikh pogovorok*. [Big Dictionary of Russian

Sayings]. 784 p. Moscow, ZAO «OLMA Media Grupp». (In Russian)

Natsional'nyi korpus russkogo iazyka [National Corpus of the Russian Language]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (accessed: 10.03.2016). (In Russian)

Nikolaeva, A. M. (2015). *Frazeologizmy iakutskogo iazyka s komponentom-chislitel'nym* [Phraseological Units with a Numeral Component in the Yakut Language]. Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal, 2015, No.11–4 (42), pp. 18–19. (In Russian)

Osipova , A. A.(2008). *Semantika i simvolika leksem so znacheniem chisla v russkoj, anglijskoj i frantsuzskoj iazykovykh kartinakh mira (opyt sopostavitel'nogo issledovaniia)*: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. [Semantics and Symbolism of Lexemes with the Meaning of Number in Russian, English and French Linguistic World-Image

(Comparative Research): Ph.D. Thesis Abstract]. Moscow, 23 p. (In Russian)

Pasechnik, T. B. (2009). *Lingvokulturologicheskii analiz frazeologicheskikh edinits s chislovym komponentom v russkom iazyke v sopostavlenii s angliiskim*: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Linguoculturological Analysis of Phraseological Units with a Numerical Component in the Russian Language in Comparison to English: Ph.D. Thesis Abstract] Moscow, 18 p. (In Russian)

The article was submitted on 12.05.2016
Поступила в редакцию 12.05.2016

Николаева Елена Каировна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Российский государственный
гидрометеорологический университет,
195196, Россия, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр., 98
elena_kairovna@mail.ru

Nikolaeva Elena Kairovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Russian State Hydrometeorological University,

98 Malookhtinsky Pr.,
Sankt-Petersburg, 195196, Russian Federation.
elena_kairovna@mail.ru